

Как говорится: «Болезнь нагрянет, словно гора обрушится, а уходит медленно, будто шелковую нить тянут».

Жар Ши Цзиня был свирепым и неумолимым, словно лесной пожар. Он не спадал очень долго. И хотя после каждого приема жаропонижающего, которое давал дядя Лун, температура немного снижалась, спустя пару часов она вновь неумолимо ползла вверх. Это повторялось снова и снова; ничего не помогало.

Обеспокоенный Лянь Цзюнь велел дяде Луну провести тщательное медицинское обследование, но оно не выявило никаких отклонений — подросток был здоров как бык. Если не брать в расчет высокую температуру, его физическое состояние было безупречным.

В конце концов дядя Лун решил лечить лихорадку Ши Цзиня традиционными методами, всерьез опасаясь, что от чрезмерного количества уколов парень окончательно отупеет.

Проведя несколько дней в полубреду и питаясь одними лишь лекарствами, Ши Цзинь сильно исхудал, побледнел и совершенно потерял аппетит. Стоило ему сделать пару шагов, как голова начинала кружиться, а язык заплетался. Сейчас он куда больше походил на хронически больного, чем сам Лянь Цзюнь.

Сяо Сы испытывал такую невероятную вину, что ему буквально хотелось умереть. Наблюдая за мучениями Ши Цзиня, система всё больше корила себя за собственную неосмотрительность: ей следовало сначала отфильтровать данные о списке покупателей, а не сбрасывать на него весь массив информации разом.

А вот Ши Цзинь, напротив, ни разу ни в чем его не упрекнул. Он, наоборот, утешал систему, говоря, что нет худа без добра — в конце концов, благодаря этому он получил внеплановый отпуск.

Отлежавшись несколько дней в постели, сегодня утром Ши Цзинь проснулся и наконец почувствовал, что головная боль и головокружение значительно отступили. Рассудив, что последствия информационной перегрузки скоро сойдут на нет, он спрыгнул с кровати и пошел умываться. Затем, натянув на себя несколько слоев теплой одежды, он на всё ещё дрожащих ногах направился в кабинет Лянь Цзюня.

На самом деле Лянь Цзюнь навещал его каждый день во время болезни, но из-за того, что Ши Цзинь обычно спал, виделись они редко. Просыпаясь, он часто пребывал в замешательстве и узнавал о визитах Лянь Цзюня только со слов Сяо Сы.

Теперь, когда Ши Цзинь почти поправился, он планировал немного подлизаться к Лянь Цзюню и проверить, злит ли тот на него до сих пор. Заодно он хотел отпроситься на встречу с Ши Вэйчуном, чтобы поговорить о Сюй Чуане, так как подобные вещи нужно было обсуждать лицом к лицу.

Когда он подошел к кабинету, Лянь Цзюнь о чем-то беседовал с Гуа Первым и остальными. Атмосфера в комнате висела тяжелая — казалось, тема разговора была не из приятных.

Заметив это, Ши Цзинь тактично решил им не мешать. Кивнув Гуа Второму, открывшему ему дверь, он уже собирался вернуться в свою комнату и зайти попозже.

Однако Лянь Цзюнь, который уже заметил его, жестом велел Гуа Первому прерваться и окликнул:

— Ши Цзинь?

Ши Цзинь замер, а затем, поняв, что отступать поздно, повернулся и остался стоять в дверях. Он улыбнулся Лянь Цзюню и произнес:

— Я просто зашел проведать. Вы заняты, так что я зайду позже.

— Не нужно, проходи, — Лянь Цзюнь дал знак Гуа Второму впустить подростка и указал на диван. — Садись и слушай.

Ши Цзинь тут же опустился на диван, превратившись в послушного слушателя.

Лянь Цзюнь попросил Гуа Второго принести подростку что-нибудь выпить. Пользуясь моментом, он также передал ему свой плед, а затем продолжил разговор с Гуа Первым.

Эти жесты не укрылись от внимания остальных присутствующих в комнате, но они лишь обменялись многозначительными взглядами и сделали вид, что ничего не заметили.

А обсуждали они проблему Чэнь Цина. В ходе расследования Гуа Первый практически точно установил местонахождение его семьи и мог спасти их в любой момент. Но всё было не так просто: если вызволить детей не составляло труда, то спасти самого Чэнь Цина оказалось сложнее.

Детей Чэнь Цина держали в уединенном месте под слабой охраной, но сам Чэнь Цин находился под полным контролем врага, который активно его использовал. Его держали на главной вражеской базе. Чтобы вытащить его, потребовалось бы проникнуть глубоко на вражескую территорию, что было крайне опасно.

Тайный враг, стоявший за всей этой ситуацией, тоже был установлен: им оказалась приходящая в упадок легализованная криминальная организация «Черная Роза». Когда-то они обладали огромным влиянием, стоя на одной ступени с «Аннигиляцией», и имели покровителя в правительстве, но несколько лет назад этот покровитель лишился своего поста. После этого, поскольку организация продолжала вести грязные дела даже после легализации, власти начали жестко её подавлять, вводя всё новые ограничения. Это тормозило их развитие и приводило к постепенному упадку.

Но «Черная Роза» не собиралась так просто сдаваться. Менталитет её членов был настолько поразителен, что вместо того, чтобы очистить свою репутацию и спокойно восстанавливать утраченные силы, они во всем винили Лянь Цзюня. Они были свято уверены, что Лянь Цзюнь вступил в сговор с властями, избавился от их покровителя и разрушил их бизнес, поэтому постоянно пытались ему отомстить.

С тех самых пор «Черная Роза» постоянно нацеливалась на Лянь Цзюня, но до сих пор терпела сплошные неудачи, а Лянь Цзюнь всегда находил способ нанести ответный удар. Однако эта попытка стала самой близкой к успеху из всех, что «Черная Роза» предпринимала в последние годы.

— Для начала подготовьте людей к спасению детей. И продолжайте обдумывать варианты со спасением Чэнь Цина, мы детально обсудим это позже, — завершил совещание Лянь Цзюнь, жестом веля всем расходиться. Затем он подъехал на коляске к Ши Цзиню и потянулся, чтобы потрогать его лоб.

Ши Цзинь тоже глубоко задумался о том, как спасти Чэнь Цина, и его тело бессознательно

склонилося набок. Он даже не заметил, как все ушли. Только почувствовав прикосновение ко лбу, он вынырнул из своих мыслей и поднял голову.

Лянь Цзюнь плавно убрал руку. Глядя на бледное лицо Ши Цзиня, он спросил:

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Неплохо. Температуры больше нет, и голова не кружится, — ответил подросток, выпрямляясь. Он аккуратно свернул плед, вернул его Лянь Цзюню, вновь укрыв его ноги, и добавил: — А вы хорошо питались эти дни?

Лянь Цзюнь бросил взгляд на плед. Его голос зазвучал немного тише, но на вопрос он не ответил:

— Ты пришел сюда, чтобы спросить об этом?

— Не только об этом... Скоро обед, верно? Я вас подожду, давайте поедем вместе, — Ши Цзинь почувствовал, что тон Лянь Цзюня сегодня был на редкость мягким, но не придал этому особого значения, решив, что мужчина просто проявляет заботу о выздоравливающем. Вместо этого он спросил о другом: — Возникли проблемы со спасением Чэнь Цина?

— Ничего серьезного, — Лянь Цзюнь снова коснулся его лба, убирая руку лишь после того, как окончательно убедился, что жар действительно спал. Разворачивая кресло, он произнес: — Иди в столовую, пора обедать.

Ши Цзинь был слегка ошеломлен этими «двумя прикосновениями» Лянь Цзюня. С глуповатым выражением лица он поднялся и инстинктивно взялся за ручки инвалидного кресла, помогая его катить. В душе он радостно спросил Сяо Сы:

— Раз Лянь Цзюнь так обо мне заботится, значит, он больше не злится, да? И он решил забыть ту чушь, которую несли мои братья?

Сяо Сы ничего не ответил, лишь издал невнятный звук.

Но Ши Цзинь воспринял это как согласие и всё больше проникался самодовольством. Не в силах молчать, он, выглядя куда более энергичным, принялся во всех красках расписывать Лянь Цзюню злодеяния дяди Луна, совершенные им во время его болезни.

Блюда, поданные на обед, были яркими и чуть более пряными, чем обычно. Ши Цзинь наслаждался каждым кусочком — в последнее время всё, чем он питался, была пресная больничная еда, которой пичкал его дядя Шу, и полюбить её было решительно невозможно. Теперь он наконец-то мог съесть что-то другое, чтобы перебить горький привкус таблеток, всё ещё стоявший во рту.

Отправив в рот последний кусочек жареной баранины с зирой, Ши Цзинь удовлетворенно похлопал себя по животу и воскликнул:

— Ах, как же вкусно. Я целую вечность не ел баранину. Точно, Цзюнь-шао! Перед тем как я отправился на задание, разве вы не обещали угостить меня целым жареным барашком, когда я вернусь? Целым барашком! Вы же не возьмете свои слова назад?

Лянь Цзюнь, делавший в этот момент глоток воды, замер и поднял на него глаза. Увидев юное лицо, полное праведной уверенности и скрытого упрека, он медленно поставил стакан на стол

и произнес:

— Я не обещал тебе барашка.

Заметив, что тон мужчины внезапно изменился, свежееобретенная уверенность Ши Цзиня тут же испарилась. Он выпрямился, решил вести себя хорошо и неловко перевел тему:

— Цзюнь-шао, что вы планируете делать с Чэнь Цинем? Мы правда собираемся ворваться на вражескую базу, чтобы вытащить его?

— ...Нет. — Лянь Цзюнь перестал сверлить его испепеляющим взглядом и взял салфетку, чтобы вытереть губы. — У нового лидера «Черной Розы» агрессивный характер, и он терпеть не может, когда на него давят. Если мы атакуем их базу в лоб, это, скорее всего, обернется бойней насмерть. Сейчас есть два способа спасти Чэнь Цина: первый — заставить «Черную Розу» снова вывести его наружу, второй — вести прямые переговоры. Как ты думаешь, какой вариант лучше?

Ши Цзинь нахмурился и ответил без колебаний:

— Лучше спровоцировать «Черную Розу» использовать его еще раз. В нынешней ситуации, если вы попытаетесь с ними договориться, они наверняка выдвинут невыполнимые условия. И даже если мы их выполним, они, скорее всего, просто кинут нас — получают выгоду, а человека не отпустят.

Лянь Цзюнь кивнул, соглашаясь с его логикой. Приведя кресло в движение, он сказал:

— Иди отдыхай. Гуа Первый займется делом Чэнь Цина, а тебе нужно поскорее выздоравливать.

Увидев, что тот уходит, Ши Цзинь поспешил за ним, словно верный прихвостень, помогая катить коляску, чтобы смягчить мужчину:

— Эм, Цзюнь-шао, я уже почти поправился, так можно мне ненадолго отлучиться?

Брови Лянь Цзюня сошлись на переносице:

— Куда ты хочешь пойти?

— Навестить старшего брата, — ответил Ши Цзинь и поспешно добавил: — Мне нужно с ним поговорить... О семейных делах, это довольно важно.

Лянь Цзюнь остановил коляску и повернулся, чтобы взглянуть на юношу.

Ши Цзинь присел на корточки, взял руку Лянь Цзюня и приложил её к своему лбу, горячо уверяя:

— У меня правда больше нет температуры, и голова не болит, так что, пожалуйста, разрешите мне пойти? Обещаю вернуться так быстро, как только смогу.

Рука Лянь Цзюня была напряжена, но он её не отдернул, а послушно последовал за движениями Ши Цзиня и осторожно коснулся его лба. Изначально он хотел отказать, но умоляющий взгляд этих щенячьих глаз заставил его передумать. Он пошел на компромисс:

— Хорошо, но Гуа Второй отвезет тебя, и ты должен вернуться до ужина.

— Цзюнь-шао, вы лучший! — радостно польстил Ши Цзинь, в порыве эмоций обнимая мужчину.

Секундой позже, когда тело Лянь Цзюня окаменело, он осознал, что натворил. Сглотнув, он отшатнулся и издал неловкий смешок. Не смея поднять глаза на собеседника, он бросил в пол: «Я пойду найду Гуа Второго», и бросился наутек, даже не оглядываясь.

Гуа Второму пришлось отложить все свои дела и стать личным водителем Ши Цзиня.

— Ты и правда... — Гуа Второй завел машину, бросив на Ши Цзиня несколько подозрительных взглядов. — Ты что, приворотное зелье Цзюнь-шао в суп подлил? — прошептал он.

Ши Цзинь как раз пристегивал ремень безопасности и не расслышал. Не поднимая головы, он переспросил:

— Что ты сказал?

— Забудь, — Гуа Второй посмотрел на его лицо, которое после болезни казалось еще более простоватым, вздохнул и покачал головой. — Наверное, дуракам и правда везет.

Ши Цзинь свирепо зыркнул на него.

— Сам ты дурак! Обзываешься ни с того ни с сего, я же тебе ничего не сделал!

Гуа Второй: «...» Внезапно мое сердце почувствовало невероятную усталость.

Был будний день, вторая половина, поэтому Ши Вэйчуна наверняка не было дома. Ши Цзинь сначала позвонил ему, убедившись, что тот на работе, а затем попросил Гуа Второго отвезти его к зданию компании и снова набрал брата.

Через пару минут Ши Вэйчун поспешно вышел из здания. Заметив ожидающих у входа Ши Цзиня и Гуа Второго, он провел подростка на пару шагов внутрь вестибюля. Внимательно взглядевшись в его лицо, он нахмурился и спросил:

— Почему ты вдруг приехал? И почему ждал на улице, вместо того чтобы зайти? Ты выглядишь больным.

— Пару дней назад у меня была температура, но сейчас всё в порядке, — ответил Ши Цзинь с улыбкой, внимательно изучая выражение лица Ши Вэйчуна. Вместо того чтобы разозлиться на незваного младшего брата, тот казался искренне обеспокоенным. Ши Цзинь вздохнул с облегчением — судя по нынешнему поведению мужчины, его забота и тревога были настоящими, а не притворными.

— Что это за дурацкая улыбка? У тебя всё лицо красное от холода, — Ши Вэйчун почти вышел из себя. Он кивком поприветствовал Гуа Второго, затем повел их к лифту, на ходу расспрашивая: — Ты уже обедал? Как долго ты болел?

— Я недавно поел. А ты? — вопросом на вопрос ответил Ши Цзинь.

Ши Вэйчун не ответил. Как только они вошли в лифт, он внезапно поднял руку и коснулся лба Ши Цзиня.

Ши Цзинь уже привык к таким жестам от Лянь Цзюня, поэтому его удивление длилось лишь мгновение. Заметив, что брови Ши Вэйчуна сошлись так сильно, что почти соприкасались, в его груди разлилось тепло.

— У меня что, такой классный лоб? — со смехом спросил он.

— Еще чего. Болеешь, а всё равно носишься где попало. Совершенно не умеешь о себе заботиться, — Ши Вэйчун убрал руку, отчитывая его. — Если хотел меня увидеть, нужно было просто позвонить, и я бы сам приехал. Тебе незачем было тащиться сюда.

Ши Цзинь с улыбкой ответил:

— Я всё равно был свободен.

Выражение лица Ши Вэйчуна по-прежнему было полно неодобрения. Когда лифт остановился, он провел Ши Цзиня и Гуа Второго через весь этаж в свой кабинет и попросил помощника принести им горячие напитки.

Гуа Второй знал, что Ши Цзинь собирается обсуждать «семейные дела» с братом, поэтому вскоре после прихода заявил, что ему нужно размять ноги, и тактично оставил их наедине.

Как только за ним закрылась дверь, Ши Вэйчун сел напротив Ши Цзиня и спросил:

— Сяо Цзинь, почему ты пришел сегодня? Что-то случилось?

Ши Цзинь не стал ходить вокруг да около.

— Старший брат, помнишь, я ездил на задание с Четвертым братом? По возвращении я изучил собранную информацию и кое-что обнаружил.

— И что же? — поинтересовался Ши Вэйчун, не забывая расставлять на столе различные закуски.

Ши Цзинь внимательно следил за его движениями и выражением лица. Потратив секунду на то, чтобы собраться с мыслями, он вкратце описал ситуацию с «Оборотнями» и суть задания.

— Цель миссии, Рябой Юань, однажды упомянул кое-что. Он сказал, что несколько месяцев назад «Оборотни» получили список целей для похищения, но произошла утечка. Я случайно наткнулся на этот список, и, кажется, одной из целей в нем был я.

Руки Ши Вэйчуна, расставлявшие закуски, замерли, а лицо мгновенно помрачнело.

— Ты уверен?

— Это лишь предположение, но я просмотрел список клиентов и нашел там знакомое имя — Сюй Чуань, — ответил Ши Цзинь, внимательно наблюдая за реакцией брата.

Ши Вэйчун был явно ошеломлен. После секундного шока ему, видимо, что-то пришло в голову, и его лицо потемнело еще сильнее. Он достал телефон и набрал номер, но перед тем как нажать вызов, передумал и позвонил Сян Аотину.

Сян Аотин ответил быстро. С легким недоумением в голосе он спросил:

— Что-то случилось, Старший брат?

Ши Вэйчун пересказал всё, что услышал от Ши Цзиня, а затем попросил Сян Аотина найти способ выяснить, действительно ли имя Ши Цзиня фигурировало в списке, о котором говорил Рябой Юань.

Голос на другом конце провода стал серьезным:

— Я займусь этим немедленно.

Затем он повесил трубку.

Слушая их разговор, Ши Цзинь наконец окончательно расслабился — как и ожидалось, Ши Вэйчун ничего не знал о похищении, и за всем этим стоял кто-то другой. Он не ошибся в своем брате.

Завершив звонок, Ши Вэйчун посмотрел на Ши Цзиня и первым делом поспешил его успокоить:

— Сяо Цзинь, не бойся, твой старший брат обязательно докопается до сути. Никто не посмеет и пальцем тебя тронуть.

Ши Цзинь кивнул, сияя улыбкой.

— Я не боюсь. К тому же, ты ведь мне поможешь, Старший брат.

Глядя на его улыбку, мужчина немного расслабился. Он не удержался и протянул руку, чтобы погладить подростка по голове.

Спустя два дня Ши Цзинь полностью оправился от болезни. К тому времени от братьев пришли новости: Рябой Юань раскололся и признался, что Сюй Чуань действительно обращался к «Оборотням», чтобы организовать похищение Ши Цзиня. Получив подтверждение, власти немедленно отправили людей арестовать и допросить адвоката.

Ши Цзинь и подумать не мог, что всё пройдет так гладко. Он никак не ожидал, что Ши Вэйчун и Сян Аотин сработают настолько оперативно, напрямую допросив Рябого Юаня и передав всё остальное в руки закона.

— Значит, вот каково это — быть под защитой старших братьев... — прошептал себе под нос Ши Цзинь, ущипнув себя пару раз, чтобы убедиться, что он не спит.

Сяо Сы тоже казалось, что это сон.

<Кто бы мог подумать, что Ши Вэйчун действительно хороший старший брат...>

Человек и система пребывали в полной гармонии, испытывая легкое самодовольство, смешанное с чувством нереальности происходящего, но они забыли об одной маленькой детали: операция по захвату Рябого Юаня проводилась совместно с «Аннигиляцией», и вся информация от официальных лиц неминуемо передавалась обратно в организацию.

Лянь Цзюнь повесил трубку и спокойным тоном вызвал Гуа Второго, приказав привести Ши Цзиня.

Гуа Второй давненько не видел Лянь Цзюня с таким пугающим выражением лица. С тяжелым предчувствием он пошел в комнату Ши Цзиня. Пока они шли к кабинету, он тихо спросил:

— Ты чем-то разозлил Цзюнь-шао? Он выглядит как-то не так.

Ши Цзинь удивился и начал перебирать в уме свои последние действия. Вспомнив свой дерзкий поступок с объятиями двухдневной давности, он попытался скрыть вину и ответил:

— Нет, за едой Цзюнь-шао вел себя как обычно, не похоже, чтобы он злился.

Наоборот, его отношение стало даже мягче, чем раньше, и они непринужденно болтали, словно приятели.

Но Гуа Второй сразу раскусил его. Закинув руку ему на плечо, он пригрозил:

— Колись, или этот брат тебе не поможет. Я уже очень давно не видел, чтобы Цзюнь-шао выглядел таким мрачным. В последний раз такое было, когда Гуа Первый выяснил, что Гуа Четвертый — предатель.

Услышав это, Ши Цзинь слегка запаниковал. Немного поколебавшись, он всё же выдал правду:

— Ничего особенного... просто перед тем, как уйти два дня назад, я как бы обнял Цзюнь-шао... Это было спонтанно, и я клянусь, что сразу же отстранился!

У Гуа Второго отвисла челюсть. Он медленно убрал руку с шеи Ши Цзиня, сделал два больших шага назад и сохранил эту дистанцию.

— Малыш Второй, ты должен мне помочь! — Ши Цзинь бросился к нему и вцепился в его рукав.

Гуа Второй безжалостно оторвал его от себя с таким видом, будто не мог даже смотреть в его сторону.

— И у тебя еще хватает наглости просить меня о помощи... Сяо Цзинь-Цзинь, я вижу тебя насквозь — ты просто безбашенный, толстокожий негодяй.

Сердце Ши Цзиня ушло в пятки. Он жалобно спросил:

— Неужели всё безнадежно?

— Абсолютно, — Гуа Второй покачал головой, отчего на лице подростка появилось выражение полного отчаяния. Затем он вспомнил странное отношение Лянь Цзюня к Ши Цзиню в последнее время и добавил: — Но знаешь, у Цзюнь-шао мягкое сердце. Если ты искренне признаешь свою вину и хорошенько извинишься, возможно, он проявит снисхождение.

Сердце Ши Цзиня рухнуло еще глубже.

Когда они вошли в кабинет, Лянь Цзюнь не сидел за столом, читая документы, как обычно, а расположился на диване лицом к двери. Руки его были пусты, но на коленях лежала стопка бумаг. Очевидно, он ждал именно Ши Цзиня.

Ши Цзинь едва не развернулся на месте, чтобы пуститься наутек, потому что лицо Лянь Цзюня действительно выглядело так же жутко, как и описывал Гуа Второй. Лицо было непроницаемым, а во взгляде не осталось ни капли тепла, как будто он вернулся в тот самый день их первой встречи — с пустыми, безжизненными глазами.

— Ши Цзинь остается. Гуа Второй, охраняй снаружи, — скомандовал Лянь Цзюнь. Даже голос его отдавал арктическим холодом.

Гуа Второй послал Ши Цзиню взгляд в стиле «ты сам по себе, приятель, удачи», развернулся и вышел из комнаты.

Собрав всю волю в кулак, Ши Цзинь сделал несколько тяжелых шагов и остановился перед Лянь Цзюнем. Он с усилием растянул губы в улыбке и спросил:

— Вы искали меня, Цзюнь-шао?

— Садись, — приказал Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь послушно опустился напротив него. Поразмыслив мгновение, он решил первым пойти на попятную:

— Цзюнь-шао, простите меня, я был неправ.

Выражение лица мужчины ничуть не смягчилось.

— В чем именно?

— Мне не следовало вести себя с вами так непочтительно... — подросток опустил голову.

Лицо Лянь Цзюня стало еще более мрачным. Он выпрямился и в гневе швырнул документы прямо перед Ши Цзином. Изо всех сил пытаясь сдержать ярость, он процедил:

— Это то, что мне только что передали власти. Прочти это, а затем скажи, в чем именно ты был неправ.

Официальные документы?

Только в этот момент до Ши Цзиня дошло, что Лянь Цзюнь злился вовсе не из-за объятий. Ошеломленный, он взял папки и начал их просматривать, после чего его глаза расширились от шока — это были признательные показания Рябого Юаня, изобличающие Сюй Чуаня, и полностью расшифрованный список клиентов «Оборотней»!

— Объяснись. — Лянь Цзюнь заметил перемену в его лице и понял, что содержание бумаг ему уже знакомо. Пытаясь подавить горькое чувство разочарования от оказанного ему недоверия, он продолжил: — Я помню, что в тот день, когда ты вернулся с миссии, я попросил тебя всё мне рассказать. Почему ты не упомянул, что твое имя было в этом списке? Почему ты тайком ускользнул, чтобы встретиться с Ши Вэйчуном и Сян Аотином, будучи всё еще больным, и попросил их провести расследование вместо того, чтобы обратиться ко мне? Если бы власти не прислали мне эту информацию, как долго ты еще собирался скрывать это от меня?

<http://bllate.org/book/18125/1746252>